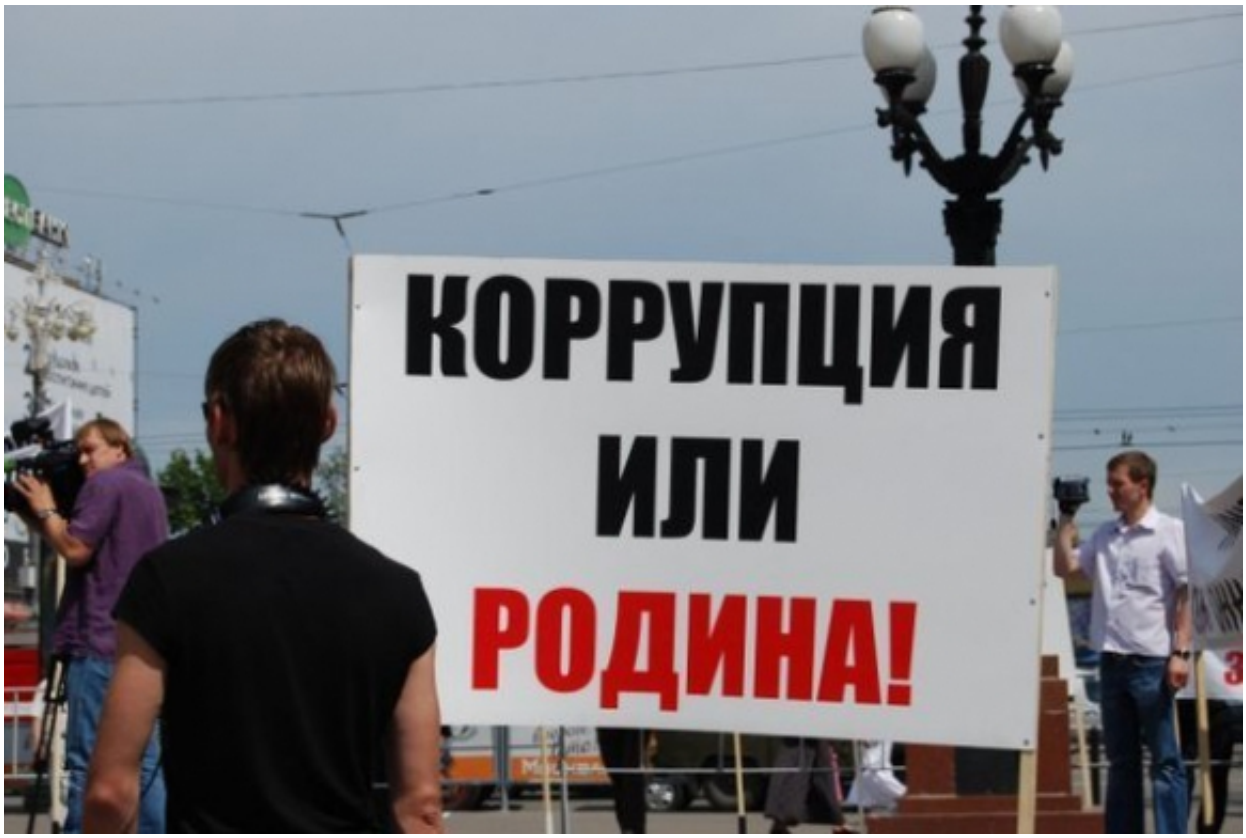
Что такое коррупция



Достигнутый уровень научного анализа в данной сфере в полной мере находит отражение в подходах к понятию коррупции. Следует отметить, что, несмотря на всплеск интереса представителей различных научных дисциплин к теме коррупции в последнее десятилетие, именно понятийно-категориальный аппарат продолжает оставаться предметом самых острых дискуссий.

В римском праве термином "corrumpere" обозначалась деятельность нескольких лиц, направленная на нарушение нормального хода судебного процесса или управления обществом. В наше время этим термином, как правило, обозначают злоупотребление должностным лицом своими полномочиями в целях личной выгоды. Зарубежные исследователи определяют это явление также как уклонение политических деятелей, сотрудников государственного аппарата, бизнесменов и других лиц от выполнения ими своих официальных обязанностей в угоду личным, семейным или групповым интересам в целях обогащения и повышения своего социального статуса.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Карачаево-Черкесской Республике

В современной научной литературе представлены два основных подхода к определению понятия коррупции. В широком смысле это понятие охватывает негативное социальное явление, поразившее публичный аппарат управления и выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

В узком (собственно юридическом) смысле коррупция рассматривается как совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве и отличающихся таким важным квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах, должностное злоупотребление.

В определении коррупции важно понимание ее социальной природы, что, как отмечается в литературе, позволит избежать излишней "юридизации" и, в конечном счете, мифологизации проблемы

Традиционно коррупция рассматривается как социально вредный феномен, находящийся вне пределов морального, правового, экономического, политического, институционального порядка общества. Такая позиция привлекательна своим безоговорочным неприятием коррупции. Однако нельзя не оценивать и фактическое состояние, при котором с противоположной точки зрения в коррупции усматривается органический элемент экономического, институционального и прочего порядка. Коррупция, как уже отмечалось, есть порождение общества и общественных отношений. Общество определяет, что именно, при каких условиях и с какими последствиями рассматривается как коррупция.

Социальная конструкция коррупции предполагает: наличие множества фактов "продажности" различных должностных лиц; осознание этих фактов как социальной проблемы; реакцию государственных и общественных институтов, населения на явление коррупции; криминализацию некоторых форм коррупционной деятельности. В современном обществе коррупция тесно взаимосвязана с политическими, экономическими, культурологическими институтами, характеризуется наличием регулярных и долговременных социальных практик, поддерживаемых с помощью социальных норм. Об институционализации коррупции, по мнению ученых, свидетельствует выполнение ею ряда социальных функций - организация административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений и др.

Таким образом, коррупция представляет собой реальную социальную действительность, отражает происходящие в обществе процессы, охватывает все общество в целом, является законченной институциональной системой и находится вне правовой модели социальной практики.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Карачаево-Черкесской Республике

Коррупция в социальном значении представляет собой девиантное поведение, выражающееся в нелегитимном, вопреки интересам общества и других лиц, использовании имеющихся полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, доступ к которым обеспечивается благодаря статусу или фактическому положению.

Цель коррупционной деятельности - получение различного рода выгод, благ и преимуществ, поэтому с экономической точки зрения коррупция выражается в присвоении, пользовании и распоряжении публичной собственностью в личных, узкогрупповых или корпоративных интересах, с возложением бремени покрытия возникающих издержек на публичного собственника - государство. Политэкономический аспект коррупции заключается в нелегитимном воздействии на ход экономических процессов.

В социально-политическом понимании коррупция воспринимается в качестве объективного показателя неэффективности системы государственного управления, степени зрелости гражданского общества.

Говоря о юридической квалификации коррупции, необходимо признавать наличие множества определений этого феномена. В современном международном праве постепенно устоялась широкая трактовка коррупции как корыстного служебного злоупотребления, которое не сводится только к подкупу государственных служащих.

Коррупция, как неоднократно отмечалось, давно уже не сводится к тривиальным видам взяточничества и злоупотреблений. Она охватывает такие виды правонарушений, как коррупционный лоббизм, коррупционный фаворитизм, коррупционный протекционизм, непотизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, вымогательство, злоупотребление властью или должностным положением, совершаемое для удовлетворения корыстных интересов, так называемый блат и др.

Соответственно приводятся различные классификации коррупции и коррупционной деятельности, например, различают коммерческое взяточничество и политическую коррупцию. Однако дать исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности невозможно.

Изучение коррупции в российской правовой науке не ограничивается рассмотрением уголовно-правовых ее проявлений. Существуют и иные деяния, за которые устанавливается административная и дисциплинарная ответственность, но они пока не охватываются современным легальным определением коррупции. В юридической науке достаточно много указаний на коррупционные проявления, которые по своему сущностному содержанию имеют характер коррупционного правонарушения, но не закрепляются в качестве такового. В качестве примеров можно указать: необоснованные требования о предоставлении информации, предоставление которой законом не предусмотрено; неправомерное

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Карачаево-Черкесской Республике

предпочтение физических лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц при оказании публичных услуг; предоставление не предусмотренных законом преимуществ при поступлении на государственную или муниципальную службу и при дальнейшем продвижении по службе; неформальные отношения обмена услугами. Этот перечень может быть продолжен.

Среди российских экспертов набирает силу еще одна трактовка коррупции - это "самый доходный системный бизнес в России". Коррупция как системный бизнес невозможна без такого субъекта коррупционных отношений, как посредник. Однако при определении коррупции он зачастую упускается из виду, хотя посредничество с некоторых пор стало заметным видом криминального промысла. В России посредничество во взяточничестве было криминализировано совсем недавно - Федеральным законом от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции".

Однозначная и завершенная легальная формулировка коррупции вряд ли возможна. Как показал анализ зарубежного законодательства, универсального определения коррупции, приемлемого для всех государств, не существует. Это объясняется многоликостью коррупции как социального явления. Полагаем возможным предложить дефиницию коррупции как противоправного использования должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставления другими лицами такой выгоды, а также посредничества и иных форм содействия в совершении указанных деяний. Это определение отражает широкий подход, имеет более универсальный характер, чем ранее известные и может быть применено как в публичной, так и в частной сфере.

При постановке задачи выработки такого определения надо иметь в виду, что этот собирательный термин, как правило, не используется в репрессивном законодательстве, так как в нем применяется другой категориально-понятийный аппарат, связанный с конкретными составами коррупционной деятельности (взяточничество, подкуп и т.п.). В законодательстве некоторых стран, в частности Дании и Финляндии, известных своими успехами в противодействии коррупции, такое понятие вообще не используется. Иначе говоря, прямая зависимость между наличием в законодательстве легальных определений коррупции и эффективностью антикоррупционных мер однозначно не прослеживается, но анализ показывает, что легальные определения коррупции, несомненно, способствуют борьбе с ней. Определение коррупции позволяет очертить сферу отношений как предметную область, на которую может быть направлена антикоррупционная государственная политика, где могут быть выбраны соответствующие средства и инструменты противодействия, прежде всего правовые.

Постоянное уточнение определения коррупции важно в целях его совершенствования, что предполагает неизменное обращение к анализу применения законодательства о противодействии коррупции. Даже самое безупречное законодательство имеет положительный

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Карачаево-Черкесской Республике

эффект лишь в том случае, если оно последовательно и точно применяется. В актах применения норм права проявляются авторитет и сила государства, поэтому так важно обеспечить снижение коррупционной угрозы в процессе правоприменения.

Все государственные органы должны быть нацелены на совершенствование системы правоприменения, обеспечение эффективности реализации законов и иных правовых актов, полноценную реализацию полномочий органов и организаций в сферах публичного и частного права, защиту прав и законных интересов граждан. Это требует выработки особой системы показателей и индикаторов, иллюстрирующих эффективность реализации правовых норм.

Эффективность права не равна простой совокупности эффективности отдельных правовых норм и институтов, поскольку право не сводится к их сумме. Для обеспечения эффективности права необходимо постоянное проведение комплекса мероприятий юридического, социально-экономического, воспитательного характера. При реализации сугубо юридических мер необходим отбор тех правовых средств, которые способствуют достижению поставленной цели. Это и научное обеспечение правотворчества, и новые процедуры реализации законов (административные регламенты, внесудебные процедуры разрешения конфликтов) и т.п.

Комплекс тех мероприятий, которые проводятся с использованием законодательного инструментария, целесообразно осуществлять последовательно, с периодическим "замером" эффективности результатов в процессе государственно-экспертного, научного, общественного и иных форм контроля и своевременным корректированием установленных правил управленческой деятельности. В связи с этим особую актуальность приобретает дальнейшее развитие методов юридического прогнозирования.

Следует признать, что существующие правовые механизмы и юридические технологии пока не предвосхищают стремительно совершенствующихся, масштабных, переходящих на более высокий "качественный" уровень проявлений коррупции. Необходимо совершенствование правовых мер противодействия коррупции в сочетании с другими мерами воздействия. Решение этой задачи - новый вызов, стоящий перед наукой. И от того, как она будет решена, во многом зависит эффективность борьбы с коррупцией.

09 Декабря 2016

Адрес страницы: https://kchr.sledcom.ru/news/item/1087415

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Карачаево-Черкесской Республике